“Пращур наш подлечно был служилой татарин...”

Из прошения Байбековых о признании в дворянском достоинстве

Побудительной причиной, вызвавшей образование предлагаемого вниманию читателей комплекса документов, стал именной указ императрицы Екатерины II от 22 февраля 1784 г.[1] По данному распоряжению одной из прослоек служилого татарского населения, сформировавшейся из потомков знати бывших татарских ханств, предоставлялась возможность признания их де-юре частью российского дворянства.

Однако для подавляющего большинства отпрысков служилых мурз и князей абсолютного и полного уравнения в правах с дворянами де-факто произойти не могло. По закону служилый из «благородных» татар гарантированно освобождался от уплаты подушной подати, но, будучи мусульманином, «покупать, приобретать и иметь крепостных или подданных христианского исповедания» не имел права*. Закабалить или закрепостить своего соплеменника-мусульманина он не имел права по канонам шариата**. Обстоятельством, разводившим исторические судьбы мусульманской части служилой знати и российского дворянства, продолжало оставаться различное вероисповедание. Стремление сохранить имущественные и в целом социальные права оборачивалось для феодала-нехристианина необходимостью перехода в православие. В этих условиях появление законодательного акта, сулившего оставшимся «в магометанском законе» и оказавшимся в числе государственных крес-

* Русским людям запрещалось «жить в услужении у татар и немцев» еще по грамоте Федора Ивановича, данной 18 июля 1593 г. казанским воеводам. Указ от 16 июля 1622 г. вновь напомнил о непозволительности иметь православных холопов некрещеным татарам. Содержался этот сюжет и в Соборном уложении 1649 г. Однако требуемые нормы не выполнялись. Об этом свидетельствует то, что по указам от 3 и 27 ноября 1713 г. и от 12 июля 1715 г., а также по «Инструкции межевщикам» 1754 г. русских крестьян, находившихся за служилыми мурзами и татарами, следовало отписать в казну. И все же ко времени появления названного указа у большинства служилых татар зависимых людей не было (см.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук. – СПб., 1836. – Т. 1. – № 358. – С. 436-439; Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Собрание 1. – Т. 1. – № 1. – С. 128; Т. 5. – № 2734. – С. 66-67; № 2741. – С. 71; № 2920. – С. 163; Т. 14. – № 10237. – С. 134-137; Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII в. Тексты. – Л., 1986. – № 119. – С. 113. Подробнее о законодательной политике XVI-XVIII вв. см.: Ногманов А. И. Самодержавие и татары. – Казань, 2005. – 216 с.).

** Основным источником пополнения рядов крепостных оставался захват пленных в ходе военных кампаний.

тьян потомкам служилых мурз и князей возведение в дворянский статус, было встречено с энтузиазмом.

Однако дворянского достоинства удостоено было незначительное меньшинство. Часть служилых не сумела подтвердить документально свое право на «вольности, выгоды и преимущества» дворянства, ибо требуемые «неоспоримые доказательства» — жалованные грамоты, выписи из различных писцовых книг и актов нотариального характера, а также родословные росписи и иные документы, дающие возможность проследить принадлежность к заслуженному роду князей и мурз, — были утрачены во времени. Другая часть служилых не могла претендовать на дворянский титул даже при условии предъявления необходимых документов, ибо лишилась недвижимого имущества и зависимого населения и не имела «отменных личных заслуг». Служба и состояние предков определенной части служилых по представленным документальным подтверждениям были сочтены не соответствовавшими таковым прочих благородных.

К числу последних принадлежали обратившиеся с прошением о признании в дворянском достоинстве касимовские служилые татары Байбековы. Поданные ими в Касимовский нижний земский суд материалы представляют собой восемь оригинальных документов. Стержнем комплекса является челобитная на имя императрицы Екатерины II, представленная двумя списками XVIII столетия, один из которых является черновым. К челобитной были приложены: подлинник и два списка XVIII в. ввозной послушной грамоты XVII в. на поместную землю в с. Тарбаеве Касимовского уезда Байбека Тенебекова; подлинники выписи из отказной книги городового приказчика А. Аксенова XVII в. и выписи из писцовой полевой книги Г. Г. Колединского и подьячего И. Бакова XVII в. на поместные владения в с. Тарбаеве Касимовского уезда, выданные Байбеку Тенебекову; подлинник отставной памяти XVIII в., данной служилому татарину солдатского строя Кадралею Байбекову сыну Тенебекову в подтверждение отставки от службы; подлинники двух купчих на землю в с. Тарбаеве Касимовского уезда XVIII в.; подлинная поколенная роспись рода татар Байбековых, составленная в 1780-е гг.

Хорошо известно, что татарские имена и названия географических и топографических объектов в документах, написанных на русском языке, передавались искаженно по одной простой причине: воспринимаемые на слух, отсутствующие в русском языке фонемы осмысливались составителями документов исходя из возможностей фонетического ряда русского языка. В силу этого ныне мы располагаем разными вариантами, часто трудно идентифицируемыми, одних и тех же имен и географических названий. К тому же в русской графике применялся вынос букв, как правило, в конце слов над строкой. Надстрочные буквы в написании непривычных имен и слов последующие делопроизводители и переписчики могли принять за «иссо» и не воспроизвести при очередных упоминаниях или прочитать ошибочно и тиражировать искаженно. В результате татарские имена и названия изменялись до неузнаваемости.

Думается, именно с подобным случаем сталкиваемся мы и в передаче названной фамилии «Тенебеков» и имени «Баибек». В различных документах мы встречаемся с вариантами Тенибеков, Тенебяков, Тенибяков, Тенбеков, Тенбяков, Тинбиков, Тинбяков, Тембеков, Тембяков, Тимбиков, Тимбяков. Имя Байбек также принимало различные формы — от Балбека, Болбека до Баубека, Боубека, Болубека. В данном комплексе Тенебеков является не фамилией, а отчеством. Из текста одной из выписей (см. документ № 3) можно узнать, что Байбек носил фамилию Тенишев*.

Вполне вероятно, что основателем этого рода стал Тениш (Темеш), сын Джанкуввата, астраханский и крымский бек из ногаев[2]. Возможно, отсчет рода следует вести от князя Бехана,

* Составить относительно верное представление о звучании татарских имен помогают современные рукописям пометы и рукоприкладства, приведенные в купчих записях арабской графикой. Из них следует, что основатель одной из ветвей рода Тенишевых носил имя Байбек, а не Балбек, как записано в русской части текста публикуемых материалов.

являвшегося предком другого одноименного князя Тениша, современника Дмитрия Донского, владевшего городком Сараклыч в Темниковском уезде[3]. Между тем формирование касимовских служилых татар относится к 1440-м гг.[4] Источники сообщают о несении ими пограничной сторожевой, дипломатической и административной службы. Для выяснения истинной картины развития рода Тенишевых и его многочисленных ветвей необходимы дальнейшие специальные исследования. В силу этого наши рассуждения о родоначальниках, безусловно, носят лишь гипотетический характер.

Бесспорно одно: «действующие» в публикуемых документах лица принадлежали к очень большому древнему и известному роду служилых князей и мурз Тенишевых, точнее, являлись одной из его самостоятельных ветвей, родоначальником которой стал Байбек, сын Тенебека Тенишева*.

Хронологически документы охватывают 165 лет, за это время сменилось пять-шесть поколений, что подтверждается родословной записью. Байбек=Балбек имел трех сыновей, упомянутых в публикуемых текстах — Кадралея и Терягула и неупомянутого Бекая.

От старшего сына Кадралея у него было двое внуков, один из которых — Мамеш — умер бездетным, а у другого внука — Кадара имелись сыновья Бимамет и Алмамет. У последних, в свою очередь, было по одному сыну: у Бимамета — Ишкуза, у Алмамета — Рамазан. Рамазана забрали в рекруты, и следы его затерялись, а сын Ишкузы Мухамет в поколенной росписи отмечен в числе живых. Этот прапраправнук Байбека входил в число челобитчиков-претендентов на дворянский титул.

От среднего сына Терягула у Балбека был один внук — Дярюк, ставший отцом Супая, имя которого фигурирует в купчих. У Супая было два сына — Кураж и Бадай, первый умер бездетным, а два сына последнего — Абдрахман и Ахмет — здравствовали в момент составления родословной росписи. У Абдрахмана было четыре сына: Муртаза, Мурсалим, Мусяй, Максют. У Ахмета, одного из подателей челобитной о восстановлении в правах российского дворянства, имелся лишь один сын — Махмут. Примечательно, что позднее в поколенную роспись была добавлена другими чернилами и почерком информация о детях двоюродных братьев Максюта и Махмута. У первого их четверо: Мусяй, Ягуб, Яхъя, Искандар, а у второго два — Файзулла и Фаткулла.

Род Бекая также был довольно многочисленным. Из троих сыновей один Байбулай умер бездетным. У старшего сына — Дюмкая был сын Байтемир, внуки Рахмай и Ахмай. Последний в 1784 г. скончался, оставив сына Хасана. Рахмай же здравствовал и имел двух сыновей — Салима и Рамазана. У младшего сына Бекая, Куряланая, имелся один сын Ирмяки и два здравствовавших в 1784 г. внука — Валиша и Кутломамет. Валиша мужского потомства не имел. А входивший в число челобитчиков Кутломамет имел двух сыновей — Абдулвагита и Ахмамета.

Судя по родословной росписи, общее число здравствовавших представителей распавшегося на три ветви рода, ведущего начало от Байбека=Балбека, достигало шестнадцати человек. В обращении в Касимовский нижний суд о признании рода частью российского дворянства приведены были имена самых старших в каждой из трех ветвей: Мухамета Ишкузина сына, Ахмета Бадаева сына, Кутломамета Ирмаева сына Байбековых.

Родовым «гнездом» Байбековых-Тенебековых-Тенишевых являлось с. Тарбаево Касимовского уезда (ныне с. Татарбаево Рязанской области). В нем и был «испомещен» служилый татарин Байбек=Балбек, получивший 22 четверти в одно поле реальной «дачи», т. е. поместного жеребья. Окладом он был наделен сравнительно небольшим, составлявшим всего лишь 80 четвертей в одно поле. Крестьянских дворов за ним во ввозной грамоте и в выписи из писцовых книг не зарегистрировано, а вот зависимых людей из русских он имел[5]. Первоначальное байбековское владение к XVIII в. существенно измельчало, ибо потомки помещика довольствовались тремя и

* Представительницей этого рода являлась известная татарская писательница Кояш Тимбикова.

даже одной четвертью с небольшими долями. Случаи придач к поместьям служилых этого рода в имеющихся в нашем распоряжении источниках не отмечены. Вместе с тем в известных нам источниках XVIII-XIX вв. его представители встречаются, помимо Касимовского, в Темниковском, Казанском, Мензелинском, Чистопольском, Бугульминском, Шацком и Уфимском уездах[6]; досконально проследить родственные связи между ними довольно сложно.

Сведений о денежном жаловании служилого татарина Байбека=Балбека публикуемые источники, к сожалению, также не сообщают. Между тем известно, что служилые мурзы астраханского происхождения в награду за службу получали преимущественно денежное жалованье. Тогда как мурзы и князья — выходцы из прежнего Казанского ханства наделялись «кормом» посредством раздачи земель в поместное владение[7]. Скромные размеры поместного оклада Байбека=Балбека, по всей видимости, свидетельствуют об астраханских корнях рода и отражают особенности социальной политики царского правительства.

Нам показался интересным тот факт, что ввозная грамота основателю ветви Байбековых была выдана из Приказа Казанского дворца. Доказательство тому — упоминание в списках о наличии на подлиннике скрепы дьяка Богдана Губина, до июня 1619 г. служившего в названном приказе под началом боярина князя Алексея Юрьевича Сицкого[8]. Следовательно, после исключения Касимовского царства из ведения Посольского приказа вопросами испомещения служилых касимовских татар занимался Приказ Казанского дворца. И именно этот Приказ, очевидно, имел отношение к переселению различных категорий населения из Касимовского царства в юго-восточные области Российского государства.

Документ № 1. Подлинник на одном листе (л. 10), размер: 153х350 мм. Имеется след и кусочки накладной черновосковой печати Д 40 мм. Сохранность плохая. Текст потерт, имеет множество разрывов, следы тления, ржавые бурые пятна, по краям обветшал, сильно выцвел. Имеется водяной знак — нижняя часть кувшина (см. подобный: Гераклитов А. А. Филиграни XVII в. – М., 1963. – С. 127 (№ 867-869)).

Данный документ представлен также двумя списками XVIII в., изложенными на двух листах (л. 1 и 14), согнутых пополам. Гербовая бумага, размер: 425х340 мм (л. 1, на гербе: «1782» «2 к».), 410х352 мм (л. 14). Сохранность удовлетворительная, по сгибам потерт, присутствуют следы воздействия воды, по правому краю л. 14 имеет небольшие разрывы. Имеется водяной знак на л. 1 — изображение двуглавого орла и литеры: «Гербовая бумага 1782 / Цена 4 копеики», на л. 14 — «1788». На обороте л. 1 — арабографическая помета XVIII в. на татарском языке черными чернилами: «Байбик байның крепосте».

Документ № 2. Подлинник на двух листах, размер: 164х405 мм (л. 12) и 164х396 мм (л. 8). Имеются следы и кусочки накладной черновосковой печати Д 20 мм. Сохранность плохая. Первый лист сильно оборван по правому краю, имеет разрывы, потертости, ржавые пятна, второй — разорван в верхней части по левому краю и оборван по правому. На обоих листах присутствуют следы воздействия воды и тления. Имеются водяные знаки: на л. 12 — верхняя часть головы шута, на л. 8 — нижняя часть головы шута с пятью бубенцами на воротнике (см. подобный: Гераклитов А. А. Филиграни XVII в. – М., 1963. – С. 168 (№1200)). На нижнем крае л. 8 — арабографическая помета XVII в. на татарском языке: «Бу вибечкә халык сүзенчә мән Сөеш хафиз кулым куйдым».

Документ № 3. Подлинник на одном разорванном листе (л. 11), размер: 153х350+88 мм. Имеются кусочки черновосковой накладной печати Д 20 мм. Сохранность плохая. По правому краю лист оборван, сильно пострадал от воды, текст практически выцвел, много разрывов.

Документ № 4. Подлинник на одном листе (л. 9), размер: 164х323 мм. Приложена накладная черновосковая печать Д 20 мм. Сохранность плохая, имеются разрывы, потертости, следы

воздействия воды. Имеется водяной знак — верхняя часть герба семи провинций (см. подобный: Водяные знаки рукописей России XVII в. По материалам Отдела рукописей Государственного исторического музея / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. – М., 1980. – С. 87 (№ 871)).

Документ № 5. Подлинник на одном листе (л. 3) гербовой бумаги ценою 2 коп., размер: 344 х 424 мм. Лист первоначально был согнут пополам, затем — сложен вчетверо. Сохранность плохая. По сгибам и по срезам сильно обветшал, разорван, текст выцвел, имеются следы воздействия воды. На обороте листа — арабографическая помета XVIII в. на татарском языке: «Субак татарыннан алынган бабай». Имеется водяной знак — изображение двуглавого орла и литеры: «Гербовая бумага».

Документ № 6. Подлинник на одном листе гербовой бумаги (л. 5), размер: 400х328 мм. Сохранность плохая. Лист сложен пополам, по краям обветшал, по сгибу сильно истерт, имеет разрывы, следы воздействия воды. Имеется водяной знак — изображение двуглавого орла и литеры: «Гербовая бумага». Пометы XVIII в.: по правому краю вдоль листа — «Касимовскои канцелярист Архипко К […]*»; на обороте л. 6 арабской графикой на татарском языке — «Яубашы** юлында Тулбай җылгасындагы йирнең кубчие».

Документ № 7. Документ представлен двумя списками XVIII в., изложенными на двух листах, размер: 208х348 мм (л. 16) и 208х345 мм (л. 7 — черновой вариант списка). Оба листа хранились сложенными вчетверо, сохранность удовлетворительная, по сгибам и по краям немного потрепаны и истерты. Имеется водяной знак на л. 16 — «…82». Имеются арабографические пометы на татарском языке. На обороте л. 16 черными чернилами помета XVIII в.: «Байбик*** бабайның крепосты»; на лицевой стороне л. 16 графитовым серым карандашом помета XX в.: «4 дүртенче»; на обороте л. 7 графитовым серым карандашом помета XX в.: «3 өченче».

Надеемся, что подготовленные к печати материалы расширят представления об особенностях развития поместного землевладения, о специфике формирования, эволюции и трансформации различных категорий служилого сословия в Российском государстве, о татарском дворянстве, о действенности и результатах указа 1784 года, открывавшего путь части служилых татар к юридическому признанию их российскими дворянами. Документы также будут полезны при изучении самых различных социально-этнических и экономико-географических проблем отечественной истории в целом****.

Данный документальный комплекс отложился в хранилище рукописей и текстологии ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан под № 38, о чем свидетельствует штамп XX в., имеющийся на оборотной стороне столбцов и листов рукописей*****.

О существовании и местонахождении рассматриваемых памятников мы узнали от заведующего хранилищем доктора филологических наук М. И. Ахметзянова, способствовавшего подготовке их к изданию, за что выражаем ему свою благодарность. Эти документальные материалы были безвозмездно переданы М. И. Ахметзянову в 1973 г. уроженцем с. Татарбаево Касимовского района Рязанской области Гани Хабибулловичем Байбековым. Искренне признательны мы и своим коллегам кандидатам исторических наук Э. К. Салаховой и З. С. Миннуллину за помощь в правильном прочтении присутствующих в данных рукописях арабографических отрывков.

* Далее текст невозможно восстановить, так как лист по краю обветшал и оборван.

** Ныне д. Болотце Рязанской области.

*** Перед именем зачеркнуто: «Бәд».

**** В составе комплекса публикуемых материалов присутствует небольших размеров (200х210 мм) лист гербовой бумаги 1741 г., имеющий разрывы и бурые пятна, обветшавший и потертый по сгибу. На лицевой стороне без записи дана лишь пагинация карандашом — «13», а на обороте арабографическая помета XVIII в. на татарском языке: «Субаи иткән купчий кодтршвудтан (?) алган». Просматривается водяной знак в виде верхней части двуглавого орла и слово «бумага».

***** Подлинная поколенная роспись хранится отдельно под № 11. Она составлена на одном листе, размер: 220х350 мм, имеет очень плохую сохранность. Рядом с каждым именем, переданным кириллицей, серым графитовым карандашом арабской графикой указано его написание (звучание) на татарском языке. Лист имеет трудно идентифицируемый водяной знак в виде герба семи провинций.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – СПб., 1830. – Собрание 1. – Т. 22. – № 15936. – С. 51-52.
2. Подробнее о нем см.: Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. – М., 2001. – С. 124, 169, 175, 183, 184.
3. Черменский Н. П. Прошлое Тамбовского края. – Тамбов, 1961. – С. 11. Подробнее об этническом многообразии Мещерского юрта см.: Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам нового времени. – Казань, 1998. – С. 212-218.
4. Подробнее об этническом составе касимовских татар см.: Шарифуллина Ф. Л. Касимовские татары. – Казань, 1991. – 125 с.
5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 131, оп. 1, д. 1 (1624 г.), л. 4.
6. Там же, ф. 350, оп. 1, д. 172, л. 88, 147 об., 152 об.; Документы и материалы по истории Мордовской АССР. – Саранск, 1951. – Т. 1. – Ч. 2. – С. 231-232, 275; Габдуллин И. Р. От служилых татар к татарскому дворянству. – М., 2006. – С. 245-246.
7. Фирсов Н. А. Положение инородцев Северо-Восточной России в Московском государстве. – Казань, 1866. – С. 107.
8. Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII в. – М., 1946. – С. 60-61; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. – М., 1975. – С. 139.

№ 1. 1619 (7127) апреля 8. – Ввозная послушная грамота на бывший поместный жеребей Бибая Ураева в с. Тарбаево Касимовского уезда, отданный служилому татарину Балбеку Тенебякову

(л. 10) [От[1] царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии в Касимовскои уезд в Борисоглебскои стан в жеребеи села Тарбаева в Бибаевское поместье Ураева, да в ево же жеребеи меж Тарбаева да меж Тураева, да меж Пураева[2] всем крестьяном, которыя[3] в том поместье на Бибаевском жеребью живут. Бил нам челом касимовскои служилои татарин Балбек Тенебеков[4], нашего де жалованья[5] по окладу велено за ним поместья[6] учинить на восмьдесят чети, а за ним де поместья в Касимовском уезде в селе в Тарбаеве десять четвертеи в поле, а в дву по тому же. И в прошлом де[7] во 126 году дано ему Балбеку в Касимовском уезде в селе Тарбаеве Бибаев помеснои жеребеи Ураева пашни семь четвертеи с полуасминою, да меж Тарбаева да меж Тураева да меж Пураева ево же Бибаева жеребья по речке по Китаике пашни две чети с полуасминою, и обоего девять четвертеи с осминою. А нашие де ввозныя[8] грамоты у него на то[9] поместье на девять чети с осминою нет. И нам бы ево Балбека пожаловать, на то поместье на Бибаев жеребеи Ураева на девять чети с осминою велеть дать нашу ввозную грамоту, по чему ему] тем поместьем вперед владеть.

А в одделных[10] книгах отделу касимовского[11] городового приказщика[12] Ондрея[13] Оксенова нынешнего[14] 127-го году написано. Отделено в Касимовском уезде в селе в Торбаеве[15] на реке[16] на Китаике Бибаевскои жеребеи Ураева семь четьи[17] с полуосминою[18], да ево же Ураев жеребеи меж Торбаева[19] да меж Тураева да меж Пураева пашни две чети с полуосминою[20], и всего девять чети с осминою в поле, а в дву по тому же, касимовскому служивому татарину Балбеку Тенебякову в поместье со всеми угодьи к старому ево поместью, к десяти четвертям, в ево оклад в возмьдесят чети[21].

И будет так, как[22] нам касимовскои служивои татарин Балбек Тенебяков бил челом, и вы б все крестьяня, которые[23] в ево Балбекове поместье[24] в селе в Торбаеве[25] на Бибаевском жеребью Ураева живут, помещика Балбека Тенебякова[26] слушали, пашню на него похали[27] и доход помещиков[28] платили.

Писана[29] на Москве лета 7127[30]-го апреля в 8 день[31].

На обороте: справил Сидорко Ондреев[32].

№ 2. 1619 (7127) апреля 8. – Выпись из отказных книг А. Аксенова, данная служилому татарину Болубеку Тенебякову на бывшее поместье Бибая Ураева в с. Тарбаево Касимовского уезда

(л. 12) Лета 7127-го году[33] апреля в 8 день. Выпись государева г[ра]маты[34] слова[35]. В Косимовском уезде Барисахлебскаго стану в селе Торбаеве. В Бибаева жеребья семь четвертеи. Урае[ва] жеребья две четверти с полуосминою. Ураевскои в селе Торбаеве против усаду выпуск[36] через вражек да сенных покосов семьдесят капен по канец трех поль по Китаику[37] по речку, по обе стороны тех жа поль в кругом двух поль Укаи вражек, рубеж

– роща Манеевская да Такаевская. Да отца моево одиннатцать четвертеи и с[38] усадом, да отца же моево за Малым Торбаевым три четверти с усадом в поле, а в дву по тому же.

Енбулат Дебеов сын: три осмины и с усадом два поля[39] по тому же[40]. Да отца моево сенных покосов семьдесят капен по канец трех поль по Китаику[41] по речку по обе стороны. Да в селе[42] Торбаеве помещива дворища нет и крестьянских дворов нет. И поместья по старому рубежу Касимова города городовои прикащик Ондреи[43] Аксенов по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии грамате отказал в поместье касимовскому служивому тотарину Болубеку Тенебекову в оклад // (л. 8) дватцать четвертеи с четвертью с тремя полуосмины[44]. Касимова[45] города городовои прикащик Ондреи[46] Аксенов со отказных книг дал[47] выпись касимовскому служивому татарину Болубеку Тенибекову[48] на Бибаевская поместья Ураева за своею рукою.

А на отказе были з городовым приказщиком с Ондреем Аксеновым[49] тутошныя сторонныя люди и мещеня дети боярские Матвеи Иванов сын Суров, Влас Борисов сын, Елисеи Иванов сын Борсуков да Новогорода тотарин Ченыш Утешев сын Кулушев, да касимовскои разсыльщик Кудин Нечаев, да Чуския волости крестьяня Игнатеи Иванов сын Даронина, да Архип Алеев, да касимовския тотаровя Уразлеи мурза Шакаев, Енбулат Девлечаров, Боибулат Кашаев, да Челикеев Девлетказин, Янгилдеи Азитов, Кунюш Тогамаев, Енбулат, Кучкеи Сабаков, Чураи[50] Баичурин, Шарап Истомин, Ураз Иванов, Ишмакаи мурза, Половы Иванов, Кутлуш Кутьянов. И те тотаровя сказали по своему ему, и по своеи вере и по шерти[51], то поместья и в четвертах поля была Ураева и Бибаевская.

Выпись писал Митька Исаев.

Лета 7127-го году апреля в 8 день.

На обороте: К сеи отказнои выписи с книг городовои приказщик Ондреи Оксенов руку приложил[52].

№ 3. 1621 (7129) августа 19. – Выпись из книг «письма и меры» Г. Г. Колединского и подьячего И. Бакова, данная служилому татарину Болбеку Тенебекову на поместный жеребей отца в с. Тарбаево Касимовского уезда

(л. 11) По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии наказу писцы Григореи Григорьевич Колединскои да подьячеи Иван Баков дали выпись с книг письма своего и меры косимовскому татарину Болбеку Тенебекову в Косимовском уезде в Подлипском стану на жеребеи села Торбаева, что был тот жеребеи за отцом ево.

А на ево жеребьи. Двор ево помещиков. Пашни паханые помещиковы середние земли четыре чети с осминою да пашни же перелогом восмь чети в поле, а в дву по тому же, доброю землею с наддачею десять чети. Сена по конец поль десять копен да промеж пашни десять копен. Да за ним же жеребеи того же села Торбаева, что был тот жеребеи села в помесье за Бибаем Ураевым. А на ево жеребеи пашни перелогом середние земли деветь чети без полуосьмины в поле, а в дву по тому же, доброю землею с наддачею чети. Да за ним же тово же Бибаева помесья пустошь Ураева меж Тураева да меж Торбаева, да меж Пураева пашни пахоные наездом середние земли три чети в поле, а в дву по тому же, доброю землею с наддачею две чети с осьминою.

И вы б все крестьяня, которые в тех жеребьех впредь учнут // (обрывок листа без номера)[53] жити, Болбека Тенебекова сына Тенишева слушали, пашню на него пахали и доход ему помещиков платили.

К сеи выписи Григореи Григорьевич Колединскои печать свою приложил.

Лета 7129-го августа в 19 день.

На обороте: Приписал подьячеи и далее скрепа: Иван Баков.

№ 4. 1687 (7195) февраля 28. – Отставная память, данная полковником П. Я. Болсыревым служилому татарину солдатского строя Кодралею Болбекову сыну Тенебекову

(л. 9) 195-го февраля в 28 день. По указу великих государеи цареи и великих князеи Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев и

по наказу из Ыноземского приказу за приписью дьяка Григорья Протопопова полковник Петр Яковлевич Болсырев по осмотру в Касимове на съезжем дворе касимовского служивого тотарина солдатцкого строю Кодралеику Болбекова сына Тенебекова против мирскои скаски касимовских тотар села Торбаева, что он Кадралеика очми обнищал, слеп, от службы великих государеи отставил. А написал вместа ево Кадралеики в солдатцкою службу против мирскои заручнои скаски села Торбаева брата ево Терягулку Болбекова сына Тенебекова. В том я, полковник Петр Яковлевич Болсыряв, ему Кадралеику впредь для иных высыльщиков и выбоищиков и отставную память дал.

К сеи отстовнои памяти полковник[54] Петр Яковлевич Болсыряв печать свою приложил.

№ 5. 1735 февраля 4. – Купчая на поместную землю в с. Тарбаево Касимовского уезда, данная Булатом, Ирмометом и Мряем Тенебековыми Сапаю Дерюкову сыну Тенебекову

(л. 3)[55] 1742-го марта 15 дня в Вотчиную колегию копия принята[56].

Лета тысяча семьсот тридесят пятого году февраля в четверты день Булат Бекаев сын с племянники своими, Ирмомет да Мряи Курмаевы дети Тенебековы, в роде своем не последние, продали[57] мы Касимовского уезду села Торбаева тотарину Сапаю Дерюкову сыну Тенебекову, жене ево и детем впрок вечно и бесповоротно и от вступчиков с очискою в Касимовском уезде в селе Торбаеве крепосну помесную землю дедов и отцов своих три четверти с осминою и с четвериком в поле, а в дву по тому же, з дворовыми и гуменными местами и сенными покосы и со всеми угодьи, за которою землю мы тотары, Булат и с племянники своими Ирмометем да Мряем, по договору взяли мы денег четыре рубли сорок копеек наперед все сполна. А наперед сей купчей вышеписанная земля со всеми угодьи кроме ево Сапая и жены ево и детей иному [никому] не продана и не заложена и ни у кого ни в каких крепостях не укреплена и не написона. А буде кто у него Сапая и у жены ево и у детей станут вступатца родственники наши или сторонния люди по каким крепостям, и нам тотаром, Булату и племянником моим Ирмометю да Мряю, и женам нашим и детем ево Сапая[58] и жену ево [и детеи][59] ото всяких вступчиков во всем очищать, а арче (?)[60]// (л. 3 об.) и убытков не доставить, в том мы ему Сапаю сию и купчою дали.

Бу кубчийга Кирмәндә тормышлы Мөхәммәт хафиз Котлымөхаммәд углы Байчурин, Мәчит, Булат, Бикәй һәм Ирмәкәй Корманалы углы һәм Морәй Корманалы углы Тинебәковлар аталары-бабаларының кребостной йирен Татарбае иленең кырында өч читвирт асминасы берлә ышту беренче Татарбаеның Дарук углы Субайга ике кырдашлаек йорт урыны ындыры пачы угодиясы берлә сатдылар, түрт сум түрт кроны алдылар, боларның боерыгынча кулым куйдым. Бу кубчийга акча алган вакытта бән Шәгъбан Тулбай углы Сүнчәлиев кулым куйдым исфидителә булып[61].

При сей купчей елатомец Фома Руковишников свидетелем был и руку приложил. Купчою писал Касимовской [крепо]сных дел писец Иван Булгаков 1735 году февроля в 4 день. По указу от писма десять копеек, от записки три копейки, за излишнию страницу три копейки, пошлин гривенных сорок пять копеек, на нужной росход адна четь адна асмая доля копейки взято. И сия купчая в Касимове у Крепостных дел в книгу записана. Подписал надсмотрщик Иван Никитин[62].

На правом поле вдоль 3 листа: «Каси[мовский] канцеляр[ист] приписал Кирило [?]». На левом поле: «№ 28 в записана».

№ 6. 1735, марта 29. – Купчая на поместную землю в с. Тарбаево Касимовского уезда, данная Айбике Байтемировой дочерью Алагуловой с сыном Байгучем Сабукаю Дарюкову сыну Тенбекову

(Л. 5) 1742-го марта 15 дня в Вотчинную колегию копия принята[63].

Лета тысяча семьсот тридесят пятого году марта в двадесять девять день Касимовского уезду села Торбаева вдова татарка Айбеке Байтемирова дочь, татарина Баирямкульская жена Алагулова, с сыном своим[64] татарином Баигучем Байремкулов сын Алагулов[65], не последний в роде, продали мы того ж села татарину Сабукаю Дарюкову сыну Тенбекову жене ево и детем впрок вечно и безповоротно[66] и от вступщиков[67] с очисткою крепостной

я, Айбека, свекра и мужа своего, а Ябагуча деда и отца своего, пахотно земли в одном поле адин загон четверть[68] с осминою и подле того загона с сенными покосы, что явитца, все без остатку. В сумежье тот загон и сенные покосы того же села Торбаева с татары Байтемиром абызом Куллугуча Тубулаева с их поместными землями и концом пришел к речки Макарею[69]. За которой загон и за сенныя покосы взяли мы денег адин рубль.

А напредь сеи купчей тот наш загон с сенными покосы иному никому не проданы и не заложены[70], и ни у кого ни[71] в каких крепостях не укреплены и не написаны. А буде кто в тот загон[72] с сенными покосы станут вступатца родственники наши // (л. 5 об.) или сторонния люди по каким крепостям, и нам, Айбеку и сыну моему Байгучю ево тотарина Собукая и жену ево и детей ото всяких вступщиков во всем очищать, харчей и убытков никаких не доставить. В том мы, вдова татарка Айбек с сыном своим Баигучем, ему Сабукаю впрок вечно сию и купчею дали.

Бу кубчийга Кирмәнин тормышлы Йосыф хафиз Сәфәр углы[73] Айбикә Байтимир кызы янә аның углы Байгунча Бәйрәм углы өченләр атасының кребостнои йирен бер кырда бер чыбык алты паласмыны урыны печәнлеге берлә […]й[74] саладан Сапай Дарүк углы Тинбиковка халис түрт сум акча инабәтлек өчен кулым куйдым[75].

При сей купчей и при взятье денег Касимовской таможни канцелярист Иван Алексеев свидетелем был и руку приложил.

При сей купчей при взетье денег елатомец Фома Руковишников свидетелем был и руку приложил.

1735 году марта в 29 день по указу от письма десять копеек, от записки три копейки, за излишнию страницу три копейки, пошлин гривенные десять копеек, на нужной росход адна четь взято. И сия купчая в Касимове у Крепостных дел в книгу записана. Купчею писал и подписал надсмотрщик Иван Никитин[76].

№ 7. 1784, не позднее июля. – Челобитная Мухамета Ишкузина, Ахмета Бадаева, Кутломамета Ирмаева Балбековых о принятии в Касимовский нижний земский суд челобитной с приложенными к нему жалованными грамотами и родословными записями и с просьбой о выдаче точной копии с указанных документов

(л. 16) Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица Всероссийская государыня всемилостивейшая[77].

Бьют челом Касимовскаго уезду села Тарбаева татары[78] Мухамет[79] Ишкузин, Ахмет Бадаев, Кутломамет Ирмаев дети Балбековы. А о чем наше челобитье, тому следуют пункты.

1-е. По высочайшему Вашего императорскаго величества[80] имянному, состоявшемуся сего [1]784 году февраля 22 дня, указу и во исполнение Правительствующаго сената указу указом же из Резанскаго наместническаго правления[81] Касимовскому нижнему земскому[82] велено от князей и мурз татарскаго произхождения отобрать жалованныя предкам их за верныя службы государския грамоты и выписи на недвижимыя имении и другия писменныя виды, утверждающия благородство с ясным доказательством, что они от тех родов произошли[83], для возставления в состояние, им свойственное.

2-е. А понеже и наши предки касимовския служилыя татары предкам Вашего императорскаго величества[84] служили многия службы, за что и жалованы были в поместье землями[85]. Пращуру нашему Болбеку Тенебякову было помеснаго окладу восемдесят четвертеи[86]. Коему и пожаловано имение в Касимовском уезде в селе Тарбаеве, на которое от царя и великаго князя Михаила Феодоровича в 7127-м году[87] дана жалованная ввозная грамота, в которой и значит, что он, пращур[88] наш, подленно был[89] служилой татарин[90]. Имение же ево и состоит ныне во владении по наследственной линии у нас имянованных. А что мы подленно от колена онаго пращура нашего Болбека[91], о том за свидетельствованием елатомских помещиков – артилереи капитана Ивана большаго, грава прапорщика[92] Алексея, подпоручика Ивана Ивановых детеи Борсуковых[93] – поколенную роспись, а на недвижимое имение подлинную грамоту при сем и представляем[94]. //

(л. 7) И дабы высочайшим Вашего императорскаго величества указом повелено было сие наше челобитье, жалованную грамоту и поколенную роспись в Касимовском нижнем земском суде принять и по силе // (л. 16 об.) вышепрописанного имяннаго повеления с

протчими таковыми же на разсмотрение, куда следует оныя отослать, а нам нижайшим с предъявленной при сем грамоты[95] впредь для правости за скрепою[96] дать точную копию[97].

Всемилостивейшая государыня, просим Вашего императорскаго величества о сем нашем челобитье решение учинить.

Июля дня – 1784 года. К поданию надлежит в Касимовской нижней земской суд[98].

Челобитье писал Касимовскаго яму ямщик Иван Васильев сын Живиков[99].

К подлинному челобитью по пунктам рука приложена[100]. //

Хранилище рукописей и текстологии ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ,
ф. М. И. Ахметзянова, ед. хр. 38.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Текст, заключенный нами в квадратные скобки, восстановлен по имеющимся в подборке двум спискам XVIII в., изложенным на л. 1 и 14.
2. На л. 1 слова «меж Пураева» написаны по чищеному. На л. 14 в слове «Пураева» буква «п» исправлена по ранее написанному.
3. На л. 14: «которые».
4. На л. 14: «Тенебяков».
5. На л. 14: «жалованье».
6. На л. 14: «помесья».
7. На левом поле л. 1 почерком XVIII в.: «125».
8. На л. 14: «ввозные».
9. На л. 14 слова «на то» отсутствуют.
10. На л. 1 и 14: «отделных».
11. На л. 1 и 14: «касимовскаго».
12. На л. 1 и 14: «прикащика».
13. На л. 1 и 14: «Андрея».
14. На л. 1 и 14: «нынешняго». На л. 1 далее на левом поле почерком XVIII в.: «126 года».
15. На л. 1 и 14: «Тарбаеве». На л. 1 в слове «четвертеи» буквы «четве» исправлены по ранее написанному, а на л. 14 в том же слове буква «в» исправлена по ранее написанному.
16. На л. 1 и 14: «речке».
17. На л. 1 и 14: «четвертеи».
18. На л. 1 и 14: «полуасминою».
19. На л.1 и 14: «Тарбаева».
20. На л. 1 и 14: «полуасминою».
21. На л. 1 и 14: «восмьдесят четвертеи».
22. На л. 14 слово «как» отсутствует.
23. На л.1 и 14: «которы».
24. На л.14: «помесье».
25. На л. 1 и 14: «Тарбаеве».
26. На л. 1 в слове «Тенебякова» буква «а» исправлена по ранее написанному.
27. На л. 14: «пахали».
28. Далее на левом поле л. 1 почерком XVIII в.: «7126 года апреля в 8 день», при этом цифра «8» исправлена.
29. На л.14: «писанъ».
30. На л. 14 порядковый номер года обозначен буквами следующим образом: «чркз», т. е. вместо буквы «з» со знаком тысячи, обозначавшей цифру «7000», переписчик ошибочно написал букву «ч», обозначавшую цифру «90».
31. На левом поле л. 1: «7126 года апреля в 8 день».
32. Вместо этой фразы на л. 1 и 14: «У подлиннои грамоты снизу печать чернаго воску да на оборотe сверху подписано тако. На склеики Диак Богдан Губин. Справил Сидорко Андреев». Л. 1 об., 2, 2 об., 14 об., 15 и 15 об. без записи.
33. В рукописи: «ду».
34. В слове «граматы» буква «м» исправлена по ранее написанному.
35. Слово «слова» написано дважды.
36. В слове «выпуск» буквы «у», «с», «к» исправлены по ранее написанному.
37. В слове «Китаику» буква «а» исправлена по ранее написанному.
38. Предлог «с» исправлен по ранее написанному.
39. Слово «поля» написано над строкой.
40. Так в рукописи. Думается, здесь пробел.
41. Первая буква «к» исправлена по ранее написанному.
42. В рукописи: «сее».
43. В слове «Ондреи» буква «е» исправлена по ранее написанному.
44. В слове «полуосмины» буква «с» исправлена по ранее написанному.
45. В слове «Касимова» буква «в» исправлена по ранее написанному.
46. В рукописи: «Ондеи».

47. В рукописи слово «дал» написано дважды.
48. Буква «и» исправлена по ранее написанному.
49. Буква «о» исправлена по ранее написанному.
50. Буква «у» исправлена по ранее написанному.
51. В рукописи: «шерсть».
52. Часть фразы выполняет роль скрепы, написана по линии склеивания листов 12 и 8.
53. Фрагмент листа разорван вдоль второй строки.
54. В слове «полковник» первая буква «к» исправлена по ранее написанному.
55. Пагинация произведена серым карандашом.
56. Фраза выполнена черными чернилами и почерком, отличным от основного текста.
57. В слове «продали» буква «п» исправлена по ранее написанному.
58. В рукописи: «Сапя».
59. Восстановлено по контексту.
60. Текст в этом месте размыт и обесцвечен.
61. Этот абзац в рукописи приведен арабицей.
62. Далее 2/3 листа без записи.
63. Фраза выполнена почерком и чернилами, отличными от почерка и чернил основного текста.
64. В слове «своим» буква «с» исправлена по ранее написанному.
65. В слове «Алагулов» буква «у» исправлена по ранее написанному.
66. В слове «бесповоротно» буквы «но» исправлены по ранее написанному.
67. В слове «вступщиков» буква «щ» исправлена по ранее написанному.
68. В слове «четверть» буква «р» вставлена в строку позднее.
69. В слове «Макарею» буква «е» исправлена по ранее написанному.
70. В слове «заложены» буква «ж» исправлена по ранее написанному.
71. Частица «ни» написана по чищенному.
72. В слове «загон» буква «г» исправлена по ранее написанному.
73. Далее одно слово разобрать не удалось, лист сильно потерт.
74. Текст в этом месте оборван.
75. Текст на татарском языке выполнен арабской графикой.
76. Далее часть листа без записи и без записи же половинка сдвоенного листа.
77. В черновом варианте списка (далее: л. 7) эта фраза отсутствует, но написано: «по титуле».
78. На л. 7 в слове «татары» буква «ы» исправлена по ранее написанному.
79. В слове «Мухамет» вторая «м» исправлена по ранее написанному.
80. На л. 7 слова «императорскаго величества» приведены сокращенно: «ив».
81. На л. 7 слова «наместническаго правления» приведены сокращенно: «нп».
82. На л. 7 слова «нижнему земскому» приведены сокращенно: «нз».
83. На л. 7 текст в этом месте обрывается.
84. На л. 7 слова «императорскаго величества» приведены сокращенно: «ив».
85. На л. 7 слова «жалованы были в помесье землями» написаны над строкой позднее.
86. На л. 7 «Болбеку Июнябякову было помеснаго окладу 80 чети» написаны над строкой.
87. На л. 7 слова «в 7127-м году» написаны на левом поле.
88. На л. 7: «прадед».
89. На л. 7 слова «прадед наш подленно был» написаны над строкой над зачеркнутыми словами «подленно был был подленно».
90. На л. 7 далее зачеркнуты слова: «А потому оное».
91. На л. 7 в слове «Болбека» буквы «ек» исправлены по ранее написанному.
92. На л. 7 слово прапорщика написано над строкой.
93. На л. 7 далее зачеркнуто: «пред».
94. На л. 7 последовательность слов иная: «…грамоту представляю при сем».
95. На л. 7 об.: «выписи».
96. На л. 7 об. слова «за скрепою» отсутствуют.
97. На л. 7 текст в этом месте обрывается.
98. Эта фраза является резолюцией, наложенной на подлинную челобитную.
99. Возможно прочтение: «Живинов».
100. Оставшаяся часть л. 16 об. и 7 об. без записи.

Публикацию подготовила
Дина Мустафина,
кандидат исторических наук